

«Сюэ-эр, как ты?» – Лю Мэй села у её постели, глядя на бледное лицо дочери и с беспокойством спросила: «Разве ты не говорила, что собираешься взглянуть на кончину Мужун Цинъянь? Почему ты вернулась в такой виде? Что там произошло?»

«Мама, она хочет убить меня, она хочет убить меня» – панически затараторила Мужун Цинсюэ, схватив руку Лю Мэй.

Она до сих пор не смогла полностью успокоиться. Она не могла избавиться от воспоминаний в взгляде ледяных глаз Мужун Цинъянь. Хотя взгляд и не был убийственным, он заставил её испугаться до чёртиков. И, прежде всего, холодное прощальное замечание Мужун Цинъянь не оставляло сомнений в том, что она обязательно убьет её, если они когда-нибудь снова встретятся.

«Сюэ-эр, что с тобой случилось?» – Лю Мэй была в замешательстве, видя поведение дочери и поспешно огладила её по спине, чтобы успокоить: «Всё в порядке, теперь всё в порядке. Теперь никто не причинит тебе вреда».

Мужун Цинсюэ постепенно пришла в себя.

Лю Мэй дала ей чашку воды. Дав Мужун Цинсюэ напиться, она стала наседать с вопросами: «Сюэ-эр, что в конце концов произошло? Кто хочет тебя убить?»

Даже будучи в безопасности, Мужун Цинсюэ не могла забыть своих недавних переживаний. Она закрыла глаза и с большим трудом заставила себя успокоиться. Через некоторое время она открыла глаза и ответила: «Мужун Цинъянь, она хотела убить меня».

«Что?» – Лю Мэй была ошеломлена: «Сюэ-эр, это правда?»

Мужун Цинсюэ кивнула и рассказал Лю Мэй все, что произошло во дворе.

«Что? Ты говоришь, что Мужун Цинъянь знает, что это мы украли пилюлю омоложения?» – Сердце Лю Мэй подскочило к горлу, она с тревогой спросила: «А как насчет главы и старейшин? Они поверили ей?»

«Я не знаю», – всё ещё смертельно бледная Мужун Цинсюэ покачала головой: «В тот момент ситуация была настолько напряженной, что у меня не было времени обращать внимание на реакцию старейшин».

Мужун Цинсюэ ощутила опасение: «Мама, ты говоришь, что глава и старейшины поверят Мужун Цинъянь? Если это произойдет, что нам делать?»

«Сюэ-эр, во-первых, не волнуйся» – глубоко вздохнула Лю Мэй, изо всех сил стараясь сдержать свою собственную панику и утешила дочь: «У Мужун Цинъянь нет никаких доказательств. Глава и другие старейшины не могут верить её словам. Кроме того, Мужун Цинъянь создала такой шум и причинила большие потери семье Мужун. Глава и старейшины определенно не поверят её словам. Нам стоит вести себя осторожно и ничего не показывать».

«Да», – Мужун Цинсюэ кивнула.

«В любом случае то, что Мужун Цинъянь покинула семью, полностью для нас выгодно», – от мыслей об этом тревога в сердце Лю Мэй несколько смягчилась: «С этого момента Мужун

Циньянь больше не будет рядом».

«Хмф, на этот раз Мужун Циньянь повезло», – успокоившись, Мужун Цинсюэ холодно прохрипела: «Если бы этот таинственный человек не помог ей, Мужун Циньянь уже была бы мертва».

«Кто вообще этот мужчина?» – Задалась вопросом Лю Мэй: «Неужели он такой сильный?»

«Я не знаю, кто он такой», – сказала Мужун Цинсюэ, вспоминая тем глаза, что держали в себе презрение ко всему мирскому, и не в состоянии сдержать бегущую по позвоночнику дрожь: «Но он был очень страшен. Одним взмахом руки он серьёзно ранил главу семьи. Возможно, даже если бы его атаковала вся семья Мужун, этого было бы мало».

<http://tl.rulate.ru/book/3777/382690>